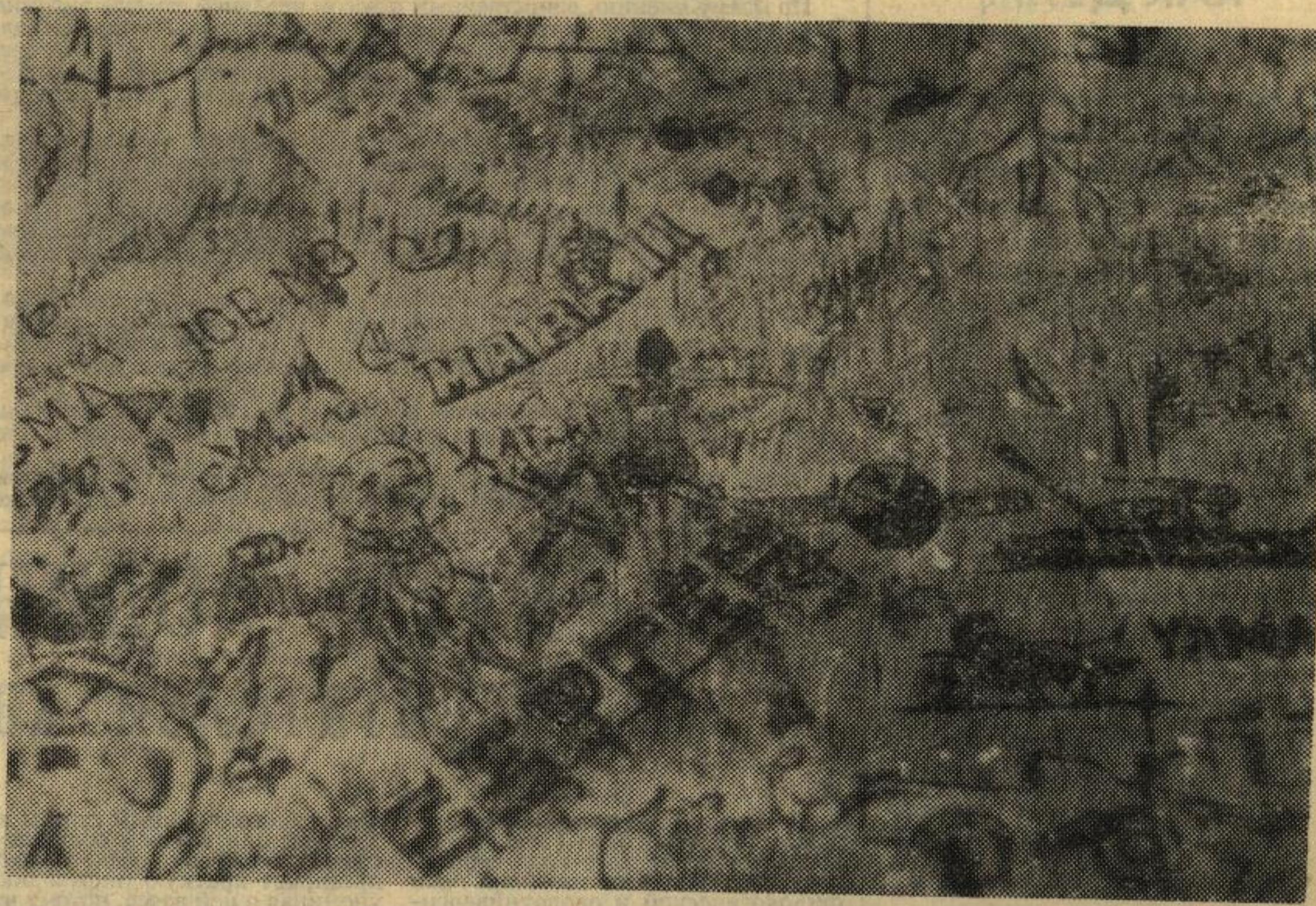

Уважаемые юноши и девушки!
Убедительная к вам просьба. Не пишите, пожалуйста, на партах.
Не сорите в аудиториях.
Уважайте наш нелегкий труд.

УБОРЩИЦЫ.

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

* N 18 (43) * 6 декабря 1991 г.

* Цена 10 коп.

Застывшие в нерешительности, внимательно осматривающиеся по сторонам молодые девушки робко стоят в одном из таких разных коридоров одной из сотен омских школ. Привычная картина - педпрактика.

К сожалению а (может быть, к лучшему), все меньше и меньше выпускников университета хотели бы работать в наших маленьких и больших школах. Нищенская зарплата, колоссальная нагрузка, измотанные нервы, ненормированный труд - все это труд учителя, его работа и жизнь.

Но ведь есть еще глубочайшее наслаждение от любимого дела, от пользы для людей, ибо ты, не кто-нибудь, другой творишь ребячие души, зажигаешь в них искорки радости, счастья, тепла, доброты, правды, которые благодарной памятью тлеют в душах людей всю жизнь. Тебе, как никому другому, открыт удивительный мир детства, тебе доверяют, верят, делятся самым сокровенным, с тебя берут пример. А еще есть вечная молодость с интереснейшей жизнью на уроках и у костра, с цветами 1 сентября, и прощальными песнями, и добрым грустным "спасибо за все". Разве все это не счастье?

Однажды разговорился с женой моего старого приятеля, уже несколько лет преподающего математику в школе. С грустным видом она произнесла фразу, которая и рассмешила меня, и заставила задуматься. "Знаешь.. Знаешь, кто у него любовница, знаешь? Ведь он даже ночью со своими тетрадками на расстается..." Вот так, любовницей оказалась школа и тетрадки.

К сожалению, у большинства студентов университета отсутствует

"Здравствуй, школа?"

Отклик на статью Н. Юмашевой "Им надо что-нибудь повыше" "ОУ", N 14 /39/.

именно это качество, главное для работы в школе - любовь к детям, ведь этому у нас не учат, да и можно ли научить? И никакое отличнейшее знание предмета, его преподавание не может заставить слушать, любить, понимать и уважать вас, учителя, если в классной аудитории вы не увидите в каждом ученике уникальную кладезь возможностей, открываете-лем которой должны стать вы.

Но все это, как говорится, из области прописных истин педагогики. Не об этом хотелось бы повести речь, а о том, что даже если у наших ребят есть хватка какое-то желание работать в школе, то вся педпрактика построена так, чтобы это желание убить. И вот почему.

Студенты приходят в совершенно незнакомый педагогический коллектив, у которого хватает своих проблем и забот, своих внутренних болезней, своих наработанных опытом убеждений. И очень трудно начинать работать в таком коллективе, ибо отношение к тебе - как к явлению временному, и твои новшества на уроках воспринимаются не лучшим образом ("ты - практикант, пришел и ушел, а я остаюсь, и мне трудно будет снова возвращать ребят к чему-то старому и обыденному. Есть, в конце концов, программа и не вам, не опытному практиканту, от нее отступать"). Такова в большинстве случаев схема мышления старого опытного учителя наших школ). Даже за советом, объяснением

порой не знаешь, к кому подойти. Хорошо, если попадаешь в радушный, сплоченный, творческий педколлектив, а если нет, то как быть? Школы у нас в Омске довольно разные, хорошие и плохие, со специализацией и без, с довольно разными педколлективами и уровнем преподавания. Потомому, если бы студентам дали право идти на педпрактику в школу, куда он сам пожелает и где его возьмут, то я уверен, этой проблемы адаптации не было бы, и выиграли бы от этого все.

Думаю, большинство горожан пошли бы на практику в школы, где учились, где все знакомо до мелочей, где еще помнят тебя и всегда будут рады встрече. Так что же мешает этому? Еще проблема, с которой зачастую сталкиваются молодые практиканты, - это то, что, не имея опыта, они сразу попадают в 10-11-й классы.

...Мой 10-й, великовозрастные ученики, которые уже не молчали, а могли что угодно доказать учителю, даже полностью уйти с уроков. Английский, несделанное домашнее чтение и настрой всего класса на колонку двоек, крик и отсидку 45 минут урока. И вдруг ехидное лицо баламута Сергея: "Живем! Сегодня английский практиканта будет вести". Минут через пять в дверях показалось милое лицо.

- Здравствуйте!
- Здрасте!
- Сегодня урок буду вести у вас я. Меня зовут...

- А меня Сергей Михайлович, можно Михаил Сергеевич, как Горбачева, - раздалось с первой парты.

- А меня зовут Юлия Ивановна.

- А почему у вас такие большие ногти, Юлия Ивановна? Разве с такими можно в школу?

- А каким лаком вы пользуетесь

- А вы замужем?

- Нет...

- Так вон Серега - отличный парень, чемпион.

- А вы к нам временно?

- Прилетела птичка и улетела, - неслось с мест.

Бедное милое лицо краснело, краснело... Она выбежала из класса.

Больше к нам практикантов не посыпали.

Неудивительно, что ребята на вопрос о своей практиканке отвечают: "Ничего хорошего я вам про вашу Ирину Викторовну не скажу".

Работать на практике надо начинать в 5-8-х классах, где и ребята легче, и разница в возрасте побольше, где можно чувствовать себя уверенным в собственных силах. Шаблонность же можно преодолеть одним путем - почаще выводить студентов в школы, где есть замечательные учителя со своими неповторимыми методами. Опять же, от кого это зависит? - от руководителя педпрактики и преподавателей педагогики. У нас же все делается наоборот. Давайте же дадим студентам свободу выбора и поиска, а не будем заранее прикреплять их к давно протоптаным университетом школам, да и в школах не будем бросать их на произвол судьбы. Только тогда у нас не будут считать работу в школе непрестижной, работой "для дурачков" и фанатов, будет меньше беззлых учителей и больше творящих, ищущих, отдающих себя всему самому замечательному, доверчивому и благодарному народу - детям.

И.РЫБАКОВ, и-11.
Фото А. ШАДРИНА.

КАК ДЕЛА, РАБФАК?

На подготовительном отделении завершилась работа по укомплектованию групп. Как и в прошлые годы, наибольший наплыв заявлений был на два факультета: юридический и экономический. В результате сформированы группы юристов, историков, экономистов, филологов, а также общая группа естественников.

24 октября 1991 года государственным комитетом РСФСР по делам науки и высшей школы было принято постановление о порядке комплектования подготовительных отделений. В нем подчеркивается, что подготовительные отделения должны принимать абитуриентов, нуждающихся в социальной защите и государственной помощи. Поэтому в первую очередь были зачислены инвалиды, сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, военнослужащие, уволенные в запас, сельская молодежь.

С этого учебного года все выпускники подготовительного отделения участвуют в общем конкурсе, поэтому очень важно, чтобы принятые были достаточно подготовлены.

Л. КАДНЕВСКАЯ,
декан подготовительного
отделения.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

преподавателей и
сотрудников ОмГУ,
отпраздновавших в ноябре и
декабре свою юбилеи.

Это:

Климентий Николаевич Югай, зав. кафедрой общей физики, которому 16 ноября исполнилось 50 лет;

Дмитрий Иванович Иншаков, рабочий, тоже отметивший в ноябре свой полувековой юбилей;

его коллега Филипп Яковлевич Петров, которому 10 декабря исполняется 65 лет;

Евгения Геннадьевна Асташкина, сторож корпуса № 3, отпраздновавшая свой юбилей 24 ноября;

Валентина Николаевна Шестерикова, маляр, ставшая именницеей на следующий день;

Владимир Федорович Борбат, зав. кафедрой неорганической химии, декан химфака, 29 ноября отпраздновавший 55-летие;

Валентин Александрович Моршинин, зав. кафедрой гражданского права и процесса, 5 декабря перешагнувший 60-летний рубеж.

Желаем нашим дорогим юбилярам необходимых во все времена здоровья и счастья, а также актуальных сегодня как никогда выдержки и терпения.

Что за тип стереотип?

Свобода предполагает спокойное мудрствование. Однако же мирообразование у нас часто вытесняется мироисследованием, этакой неспокойной предрасположенностью.

По моему мнению, единственным плюсом недавней отмены дисциплины "теория социализма" на третьем курсе филфака стало появление нескольких дополнительных свободных часов. В смысле же идеологическом этот предмет для нас, боюсь, еще долго не потеряет своей актуальности. И дело здесь не в тяжелом наследии... Предпосылки для появления новых социализмов будут у нас, к несчастью, всегда.

Будничным октябрьским утром на пятаке перед Советским экс-райкомом несколько десятков преподавателей и их подопечных устроили тихое шествие с парой транспарентов. Они выражали протест уже формально новым властям. Красный цвет полотнищ, участвовавших, наверное, не в одной официальной демонстрации, говорил о преемственности двух эпох. О том, что красный цвет будет в ходу и тогда, когда поистребятся вытканные еще для одобрений знамена...

Если даже понимать под социализмом Мировое Зло, то и тогда надо ясно представлять, "откуда исходит угроза миру". (Изучали же ведь раньше пропаганду намного тяжелее, чем капитализм.) А недовольство будет при любой власти. Так что слухи о смерти социализма в нашей стране, как говорят, сильно преувеличены.

Сначала вера, потом неприятие, неприятие реальностей, и есть наша история и наше настоящее. Массовое сознание мыслило и мыслит только стереотипами.

Ошибочно думать, что с наступившей плуралитичностью общества все-

поглощающие тенденции навсегда ушли в прошлое. Они только не-

сколько изменили свой облик. Устранение идеологических пут еще не говорит о соответствующих изменениях в уровне общественного сознания. Теперь на смену законодательно закрепленному стереотипу просто могут прийти другие, поначалу кажущиеся такими хорошими и правильными. Эпатирующий прямой Александр Зиновьев в "Зияющих высотах" говорит: "Верные и глубокие идеи индивидуальны, ложные и поверхностные массовы. Народ в массе склонен к заблуждениям и сенсациям. Ум и глубина для него непонятны и оскорбительны. Уровень понимания обратно пропорционален числу понимающих".

Восприятие проблем через стереотипы сродни мировосприятию детскому, когда все окружающее черно-белое. Откуда же у нас это столь частое впадение в детство?...

Стереотипы встречаются абсолютно везде. Бытовой уровень только подразумевает некоторые особенности. Например, читальный зал. Заходить в "читальную" с разбухшей сумкой, не обращая взора на грозное предупреждение близ входной двери настич сумок, значит следовать привычке плевать на все возможные и невозможные приказы, существующие как в устном, так и в письменном виде. Стереотип этот появляется обычно в младших классах школы, когда в коридорах сидят только на "табуированных" "училках" батареях...

Спокойствие "читперсонала" при виде сумки подтверждает это правило. Если же предупреждающая бумага реализовалась в конкретные устные слова, значит, заработал другой стереотип, стереотип тех, дя кого "клиент всегда...". По сравнению с магазином, где нечего уносить, видение в каждом человеке потенциального вора, конечно, более оправдано в читальном зале, где "зачитывать" все-таки есть что. Однако же любителей с бегающими глазами уносить понравившуюся книжку все-таки не так много, как может быть, принять считать.

Но не все стереотипы могут быть плохими, возникшими посредством чего-нибудь не совсем благовидного. Например, обращаться друг к другу со словами "господин" или восточным "уважаемый", предполагая в собеседнике действительно такого, вполне достойно подражания, хотя это и стереотип по сути.

Стереотипы, как условные и безусловные рефлексы, есть в каждом. Проблемы появляются лишь тогда, когда они начинают доминировать.

Б. КУРКИН.

КЛУБ ОДИНОКИХ СЕРДЕЦ Почитателей капитана Лебядкина

Сочинение стихов в дни моей студенческой молодости было чем-то вроде "олимпийского вида спорта" для изыскивающей из изобилия идей филологической и околовуниверситетской публики. Дух той не столь далёкой эпохи был напитан незатейливо-гениальной музыкой Beatles. "Клуб одиноких сердец" поэтателей сержанта Пеппера" для знатока был отличительным символом принадлежности не то чтобы к лучшей, но и не худшей части, поколений. Этот альбом был своеобразной рок-иконой, которую готов был обрывать всякий поклоняющийся, тогда еще лирически настроенный, фанат. Подробные переводы из "Битлов" и собственные опыты выстраивали какой-то добрый, чокнутый немного, альтернативный мир. Иногда стихи-хулиганы - коллективным образом студиозусы, перехватывавшие в тогдашних кафешках дешевого пива, сочиняли обширную поэму под интригующим называнием "Секс в сакрии", но вполне невинного содержания. Или же "Обнаживались" беспримечательные строчки Феди Сциллера, в духе хрестоматийно известного "Гейне из Тамбова". Или разбрасывались прокламации со стихотворными революционными призывами престарелой Лидии Мужицкой... Стихи так сказать интимного свойства писались обычно в духе Андрея Вознесенского и при самом тщеславном отношении к собственным талантам - в духе Арсения Тарковского и Семена Кирсанова. О ГИ никто не слыхивал, Боб сам простирая штаны за студенческой скамьей...

Поэтому, увидевши некие нестандартные поэз-граффити под заголовком "Клуб одиноких сердец" в фойе второго корпуса, я насторожично и напрясно. Прежде всего в нос мне шибакнул невыносимый запах прутиной флюоресцентной гущи - в этом уже был какой-то символический знак. Красить-мазать нечем, я это прекрасно понимаю, но не заподозрить ли создателей сего "вернисажа" в нарочитом стремлении восоздать двух литературных помойки скудными средствами советской канцелярской промышленности? То, что выглядело издали стихами приблизительно ими же и оказалось быть. Но какого свойства! Какого качества! Какая бездна невразимой доски- кручини открылась моему любопытству взору...

На филологический отточенный поэтический абсурдизм это не похоже. Эстетика абсурда предполагает наличие юмора учителей и присутствие ироничного ума у авторов. Поскольку никто не стендов не загибался от хохота пополам, я попытался проверить свое собственное чутье - увы! (И не намекайтесь на мою "слоновость" - веселиться люблю и умею, стало быть, дело другое...) На немыслимо новейший литературный модерн это тоже не тянуло - напрочь отсутствовала свежесть вкуса и никакого намека на солиднейший литературный багаж отвергнутой традиции. Оставалась еще надежда счесть все это "андерграундом", скорее литературой русского подполья". Но, увы, звание подземельных бунтарей было бы слишком возвышенным для гордых авторов граффити. В друзьях у них преобывали тараканы, а не летучие мыши и мефистофельствующие черти...

При повторном чтении столь волнующих произведений меня наконец осенило. Ба, да это же последники капитана Лебядкина, любившего сочинять стихи по всякому поводу, к случаю и без оного! Достоевского читали, надеюсь...

"Догадавшийся о беспредельности" капитан Лебядкин, "человек в пьяном виде и ногой" - по определению благородного героя "Бесов", писал милостивым государыням своим стихи следующего характера:

О, как мила она,
Елизавета Тушина,
Когда с родственником на дамском
седле летает,
А локон ее с ветрами играет...
- и т. д. в душепитательном и игривом настроении немудрствующей луково-графоманствующей душ... "Может ли солнце рассердиться на инфузорию, если та сочинит ему из капли воды, где их множество, если в микроскоп? Даже самый клуб челов-

Р.С. Во времена Пушкина с Батюшковым любили вести литературные баталии не на жизнь, а на смерть. Тогда сочинялась коллективно бесконечная поэма про засаженных в желтый дом стихотворцев и канувшие безвозвратно в Лету их малоудачные опусы. Благородные времена прошли, но будучи христианином, я не намерен погубить напрочь стихотворческие устремления младого и незнакомого племени "Одиноких сердец". Ежели кому покажется моя заметка весьма перченой, то не думайте, будто сей коварный холодный душ проводится "по методу Шарко". Это дружеский душ, прохладительно-укрепительный. Дерзайте и вперед а мы, критиканы и снисходительные читатели, будем вас разбирать. Как же без оного разобра гением-то сделаться?! Естественный отбор в природе - упрямая вещь, и в памяти изумленных студиозусов останутся токмо безусловно сильные стихи (даже хотя бы "сильно загибательные"). Поприще литературной славы не устаноно мягкой соломкой...

Р.Р.С. Похоже, злостной критике не поспеть за бурными проявлениями эстетически-шокирующей деятельности "КОС" - третий номер еще более согногшибательного коллективного опуска заставил меня просто-напросто изумиться быстроте и натиску детей капитана Лебядкина. В старые благородные времена "опыты в стихах и прозе" означали вступление на скользкое поприще искателей литературной славы новых претендентов в гении. Авторы "КОСа", судя по их несгибаемому апломбу, родились в колыбели непризнанными уже гениями и баюкали их не Музы, но гарпии с фуриями, отчего насторожились они не одного ума-разума, но и невероятной запальчивости в презрении к пошлому миру. Между прочим, пришло мне услышать, по поводу их новой порции "эстетики" "КОСа" любопытное и не лишенное смысла предложение читающих масс: издать очередной номер не на изрезанных любовно листочках и перевернутых чертежных заготовках, а на половой тряпке. А что?! Сильным стихам - сильное издательское воплощение! Размах маловат. Вот бы исплыть вестибюль - полы и стены, потолок... Дерзайте, юные! И еще одно попутное замечание-предложение: для читательских граффити маловато выделили вы пространства, ваши шедевры будят в массах самые глубинные творческие инстинкты - дайте же им, этим инстинктам, разойтись! Повесьте рядом мочалку - пусть пишут и мажут ее, ничего, если поверх вашенских произведений, они от этого только лучше станут!...

С петроградским приветом, икрение ваш. Точу перо и жду новых выступлений. Упавшую испанскую королеву готов купить за безумную цену, но могу предложить взамен собственный шедевр "Остапа Бендерса" или же "Судьбы пельмени в жестоком пищеводе".

Н. МИСКОРОВ.

От редакции: кто поспорит с автором?

Кто из нас не слышал расхожего мнения о математиках как о людях "сухих", лишенных чувства юмора? Но, как гласит та же народная мудрость, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Что я и сделала, приди 13 ноября в актовый зал 1 корпуса ОмГУ, где первокурсники матфака разыгрывали между собой звание самой многообещающей команды.

Пожалуй, главное, что бросилось в глаза, - это почти абсолютная деполитизированность турнира претендентов; его участники просто размышляли о студенческой жизни, о своих проблемах и удачах, причем все это, конечно, подавалось в особом, математическом "соусе". Об остроте его судите сами - уже в конкурсе "Знакомство" "мама" Лена Шинкун из М-14 пропела своему "сыну" (Саша Целых) песенку такого вот характера: "Не ходил бы ты, сынок, в программисты, на матфак, там одни..." Последнее слово предлагалось очевидно, дорифмовать зрителю, а наш зритель, как известно, за словом в к: "мам не полезет... Когда в том же первом конкурсе "девушки из института благородных девиц" (М-11) начнулись на "иностраницу" (не знаю уж, что они хотели сказать этим), из зала донеслось закономерное: "Сейчас изнасилуют".

Вышедшая вслед за этим М-12, наоборот, удалилась в область математических рассуждений и начала говорить про какие-то (мне, филологу, и не снившиеся) "вспорождающие форсеты". Бог его знает, конечно, что это за форсеты, но в целом выступление М-12 было значительно интересней, чем у предыдущих команд, да и шутки более земные, легко воспринимающиеся. Например, их приветствие было таким: "Кому мы не успели намозолить глаза - сейчас намозолим, а кому уже намозолили - наступим на большую мозоль". Поэтому и хлопали им больше и громче.

Следующим конкурсом была "разминка". Само название, конечно, не отличается новизной, но задания были неординарными: каждой команде предлагалось построиться сначала по цвету волос (от темного к светлому), потом по росту (высокий-

"Сухари" в математическом соусе

(Марина Серва из М-12) и вдохновенное исполнение роли вечно страдающей жены Юлией Парфеновой в рок-опере одиннадцатой группы.

А вот насколько хорошо адаптировались первокурсники в студенческой жизни, мы увидели в конкурсе эрудитов, когда им пришлось отвечать на довольно каверзные вопросы, например, сколько ступенек на крыльце I корпуса ОмГУ, и сколько окон в 214 аудитории, и даже, какого цвета глаза секретаря декана (этот вопрос был, естественно, адресован только юношам). И надо сказать, испытание было выдержано с честью.

В конкурсе спонсоров зал буквально заставил задыхаться от хохота команда М-11, представившая оригинальную обработку известной сказки Шарля Перро. "Золушка-четырехножка" (вторую пару ног изобразил стоявший сзади) в исполнении Рината Кипкаева была неотразима. А еще заполнился один момент из диалога Золушки и Принца. Принц Владимир Полов спрашивает: "Какой фильм вы представляете?" А Золушка ему отвечает: "Это огромный секрет" (а скрываемый за этим подтекст гласит: "Я представитель М-11").

В конкурсе художественной деятельности от команд требовалось представить два номера в любом жанре. Что ж, они действительно были разными: индийский фильм "Тама и Тута", снятый М-14, их же выступление ансамбля народного танца, "Театр у шестого микрофона" и "Телевизионное знакомство" М-12, рок-оперу "Кровавая любовь" и драматичная и очень трагичная история о любви со счастливым концом (М-11). Но вот сами актерские таланты не были раскрыты в полной мере. А жаль. Меня лично очаровали лишь душераздирающие вопли Дездемоны

"препод";

"ски" - англ. кататься (прокатываться) на лыжах;

"фа" - нота, музыка, фанфары;

"культ" - искусственное воззвание личности или понятия над другими личностями или понятиями;

"ет" - всякая ерунда,

то окажется, что "математический факультет" - это не что иное как "разжевывание нецензурных выражений в то время, как препод прокатывает тебя на экзамене под фанфары, искусственно воззвавшая при этом всякую ерунду".

А Саша Целых и Михаил Сакович из М-14 под собственный гитарный аккомпанемент просто спели песню про свой факультет, и заканчивалась она словами: "Скорей спешите в ОмГУ, идите на матфак".

На этом конкурсная программа, собственно, и была закончена. Жюри оставалось подвести итоги и объявить победителя. Им стала М-12, получившая титул "абсолютно многообещающей группы", на второй месте оказалась М-14 со званием "весьма многообещающей группы", на третьем - "довольно многообещающей группы" (М-11), а для не принявших участия в турнире М-13 было объявлено, что она как была просто М-13, так и останется ею.

А в довершение всем - и участникам, и зрителям - был преподнесен сюрприз: фильм о матфаке, снятый в первых числах ноября. И снова царили юмор, добрый смех, неизримый нитко соединившие всех в тот вечер, и так сильно захотелось, чтобы мы оставались такими всегда, чтобы лица наши были искренними и доброжелательными.

О. КИСЕЛЕВА (СЮР).

ВОТ ЭТО ПОТЕРЯЛИ!

- Кто?
- Вы, читатель.
- Где?
- В актовом зале ОмГУ.
- Когда?
- 18 ноября этого года.
- Что?
- Возможность познакомиться с прекрасным букетом остроумия, метких шуток, искреннего веселья, возможности прекрасно провести два часа своего времени. Да, вы не были на капустнике СТЭМ Томского пединститута "Шкрабы".

Когда я за пять минут до начала представления вошел в актовый зал родного университета, там сидело... всего 20-25 человек. У входа стояли приуниверситетские актеры и директор студклуба Архипкин, уверяющий их, что все хорошо, еще минуты - и народ хлынет в зал, снеся по дороге двери. Вот подошли две девушки, заглянули в зал и тут же, несмотря на все приглашения, поспешили обратно. На последнем ряду двое парней не спеша попивали пиво. Да, подумал я, вот и "добрый вечер"... Можно уходить. Но все-таки остался. И не пожалел.

Да, это был старый добрый студенческий капустник, именно студенческий, каких в нашем вузе давно не бывает. Здесь не было ни надоеvшей всем полушки, ни вульгарной пошлости. Зато были очень смешные сценки, и прекрасная, несмотря на почти пустой зал, игра актеров. Давившая поначалу пустота зала как-то сразу пропала, стало весело и очень уютно. Было все. И анекдоты (кто из нас их не любит!). Например:

Учитель ученикам:

- Кто решит задачу, тому пятерка за год. Семь гусей летят на запад, а паровоз на юг. Сколько мне лет?

С последней партии:

- 22 года.

- Правильно... Ну, а как ты решил?

- Мне 11 лет, а мама меня называет полудурком.

И диалоги вроде:

- У вас учиться трудно?
- Ну, если учиться, то трудно.
- Или:
- Кто последний тут?
- Я...
- За мной будешь.

И шлаггер наизвестный мотив из репертуара Пугачевой: "Стадионок, стадионок, стадионок... К тебе еще вернусь, ты дай мне только срок".

И сценки. Вот стоит мужик на остановке, а у него только что купленный телефон зазвонил. Ну что тут может быть? Это трудно пересказать, это надо увидеть самому.

Да и сам язык этих сценок: "Господи! А если бы Адам был такой скромный?" или "я люблю тебя в сто раз сильней, чем ты меня не любишь".

Ко всему этому, не бойтесь повторяться, замечательная игра актеров. На протяжении всего представления, глядя на персонажей, я узнавал людей, которых каждый день вижу вокруг себя и не замечаю, что они представляют собой на самом деле. А ведь это одна из главных целей искусства в целом.

В общем, это был праздник, на который все опоздали.

...Что-то страшное творится со всеми нами. Что-то нехорошее. Или наша жизнь стала так трудна, что уже не до смеха? Когда на представление хорошего студенческого театра нет студентов - что это? Тяжелая жизнь? Или высокие культурные требования? Или равнодушие?

В. ЗЕМЛЯКОВ, Ф-84.

Анжелика МАРКОВИЧ,
слушательница
подготовительного отделения
филфака

* * *

Дрожит листва на дремлющей осине.
Закат темнее самых темных глаз.
Осенний трепет, ветром разносимый,
По всей земле разыскивает нас.
А мы с тобой вдвоем дождинки ловим.
И нам никто не может помешать.
Мне так сейчас спокойно, словно
Я сплю, а надо мной склонилась мать.
Осенний шорох, шелест, шум ленивый,
Туманы утром, как небесный плен.
Над синеватой речкой робко ива
Нагнулась и стоит который день.
Вокруг тоска, бездействие и сладость.
И кажется, что тонешь в тишине
Волнующего, вянущего сада,
Который тих в своем волшебном сне.

х х х

Волосы свои смешаю с ветром,
Грусть дождя оставлю в блеске глаз,
Где-то, на каком-то километре
И в какой-то предвечерний час.
Превращусь в осеннюю прохладу,
Прошурушу стареющей листвой,
Распластась по аллеям сада,
Где давно бродили мы с тобой,
Воплощусь в мелодию для флейты,
Что сыграет вам забытый вальс -
Где-то, на каком-то километре
И в какой-то предвечерний час...

"Зимний этюд".
Фото В. ШАДРИНА.

Модный ВЕЗ

Продолжение. Начало в № 13 (38)

Глава 5

ПИР И ОХОТА

Волшебник Хравн знал, что его сына спасли врачи из Другого мира, спасли своими, неподобающими ему способами. Возвращаясь из деревни, он встретил на дороге двоих мужчин, по одежде которых сразу определил, что они прибыли из Сванхейма. Он даже догадался, что один из них, тот, что повыше и покрепче, - несомненно военачальник, а другой, меньше ростом и тоньше, но богаче одетый - не то советник, не то судья. Давненько не встречал Хравн жителей своей далекой родины!

Угадав в нем чародея, незнакомцы почтительно раскланялись.

- Не знаете ли вы, где нам найти Хравна, могущественнейшего из колдунов? - спросил советник очень вежливо.

- Перед вами тот, кого вы ищите, господа, - ответил Хравн столь же учтиво.

Незнакомцы поклонились еще почтительнее, и воин повел непонятную речь:

- Вот уже две недели мы оплакиваем нашего короля Эйвина, который пал на поле брани.

- Примите мои соболезнования, - с искренней грустью сказал Хравн, - покойный был моим родственником, правда, очень дальний.

Незнакомцы переглянулись, и Хравну показалось, что они обрадованы.

- И ведь ваш король был еще не стар?

- Да, ему было только пятьдесят лет. Полчища Драгонвульфа обрушились на Сванхейм, на нашу прекрасную страну, которую он ненавидит. Нападение было отбито, но наш король погиб.

- Мы прибыли сюда, чтобы познакомить вас с его последней волей, - коротко сказал воин.

- Вы говорите о завещании? - удивился Хравн. - Но ведь в Сванхейме король не может распоряжаться престолом, как здесь! Я знаю, что король у вас - верховный полководец и главный волшебник, но не более того.

- Это так, - согласился воин.

- Что может быть абсурднее, чем полная власть в руках одного человека, к тому же передающаяся по наследству? - риторически спросил его спутник. - А если король глуп и слаб и не в состоянии управлять страной? Разве получится хороший правитель из Этцеля, сына Хильдебранда?

- Но перед битвой наш король сказал, что если он погибнет, его преемником должен стать самый могучий маг - иначе мы все пропадем.

Хильдебранд понял, чего от него хотят.

- Вы имеете в виду, что это я?

- Слава великого Хравна достигла берегов Сванхейма!

Хравн задумался: никогда, даже в молодости, он не мечтал о короне.

- Понимаете, я не могу быть королем. Да. Мое лицо обезображенено, и меня будут бояться, хуже, чем злого колдуна.

И он сорвал с лица шарф, как несколько дней назад перед Грайне. Послы не испугались.

- Это как раз не имеет значения, - возразил советник, - наши врачи избавят вас от этого.

- 22 -

Эльрун была бы оскорблена, если бы не сообразила, что выбери Андвара ее - и все придворные красавицы будут еще больше оскорблены. И все же она чувствовала себя задетой.

Хильдебранд нахмурился, но, видимо, скрепя сердце, признал правоту Андвара.

- Подумай, сын мой, у тебя есть время, чтобы выбрать в жены самую лучшую девушку, - и протянул Андвару свой кубок.

Юный витязь поклонился еще раз, и как положено, выпил все вино, и хотя Эльрун сидела далеко, она увидела на его лице мучительное отвращение.

- Именно такой королю нам нужен! - услышала девушка голос Торкеля и поразилась его точке зрения. Ей хотелось встать и уйти, но она тупо сидела за столом, хотя запах еды и вина стал ей противен.

У остальных гостей (не у всех, но у многих) аппетит тоже был испорчен. Они начали вставать из-за стола, собираясь кучками, чтобы обсудить эту потрясающую новость. Эльрун, конечно, хотела подойти к Андвару, но она не решалась.

Она встала только тогда, когда услышала, что появился бард Рэнделл. Ей давно хотелось услышать местные сказания, и наконец такой случай представился.

Бард сказал, что исполнит "Песнь о Тормунде Бессстрашном", которую мало кто знает от начала до конца. Торкель придинул Эльрун табуретку. Она не была уверена, что сможет сейчас воспринимать рассказ о чужой жизни и чужих судьбах, но искусство только тогда искусство, когда потрясает всех, даже тех, кто полон собственным горем.

В Песни речь шла о том, как король Тормунд Бессстрашный боролся с ужасным троллем Оттаром, которого тоже прозвали Драгонвульфом. Ничто не ново в этом мире, подумала Эльрун.

Что же такое зло? Ведь, чтобы бороться с ним, надо понять его природу. Почему оно так неуничтожимо, когда с ним пытаются покончить, но порой исчезает, отмирает само собой, как ночная бабочка, век которой закончился? Почему зло так часто берет верх над добром, но никогда не может воспользоваться плодами своей победы? Ведь, в самом деле были ли хоть один злодей по-настоящему счастлив?

Ей казалось, что тот, кто был автором Песни, размышлял о том же, о чем и она.

ХХХ

На следующий день была назначена королевская охота. Всадники в ярких кафтанах рассыпались по лесу. Охота интересовала едва ли половину из них, а у остальных на уме были не зайды и кабаны, а люди.

Общее несчастье сблизило Этцеля и Хъяртрана.

- Ты не находишь, брат, что отец поступил с нами по-свински? - спросил Хъяртран.

- Накожу, - согласился Этцель, но спорить с ним сейчас было бы безрассудством. Его не переубедишь.

Хъяртран вынул перстень Драгонвульфа из кармана штанов, несколько раз подбросил в руке, как бы прикидывая на вес. Вдруг кони братьев зафыркали и изаупрямились, не желая идти вперед.

- Из-за деревьев выехал всадник в оконничей одежде... но это не был один из придворных.

- Что ты здесь делаешь? - важно, но заплетающимся от страха языком спросил Этцель.

- Ищу вас. Вы-то мне нужны. Ведь это ваш отец, король, предпочел вам безродного проходящимца?

- А это его дело! - рассерженno сказал Хъяртран.

- Верно. А вы - примерные сыновья и уважаете его волю.

- Послушайте, господин, никто не обсуждает свои дела с первым встречным. Если вы от нас чего-то хотите...

- Я хочу отомстить моему врагу и ничего больше. Надо дать Андвару сноторвное. А когда он проснется...

Этцель и Хъяртран хотели тоже только одного - избавиться от Андвара, и ради этого были готовы на все.

Андвар не любил смотреть, как куча охотников стремится убить одну единственную несчастную зверюгу, а потому отстал от кавалькады и ехал куда глаза глядят. Эльрун, наоборот, была не против поучаствовать в королевской охоте, но переговорить с Андваром для нее было важнее. Она ехала с ним рядом, и оба молчали.

Девушка понимала, что Андвар уже смирился с ее нелюбовью, ему достаточно, что он сам любит ее. Он восхищен ее верностью другому... А вот теперь она тоже полюбила его, но не звездной, а вполне человеческой любовью.

Интересно, думала она, с каких это пор я в него влюблена? Ей казалось теперь, что с самой первой встречи.

- 21 -

Хравн задумался еще более тяжко...

- Дайте мне время на размышление, а завтра приходите за ответом, - сказал он.

Послы еще некоторое время его убеждали, но Хравн остался непреклонным: "нужно все обдумать. И не за несколько минут."

ХХХ

По случаю победы над полицами Ниттода и выздоровления короля Хильдебранда при дворе был устроен пир - пусть не на весь мир, но на всех, кто отличился в битве. Большинство рыцарей к этому времени успело оправиться от ран, и Андвар с Эльрун и Индреком вернулся из Другого мира. Он еще не знал, что его отец уехал в Сванхейм.

Девушке казались очень забавными те почести, которые оказывали Андвару, хотя он их несомненно заслужил. Знатные люди кланялись ему первыми, а место за столом для него было приготовлено рядом с королем и королевой. И это было лишь началом.

Сама Эльрун сидела рядом с Торкелем. Накрахмаленные и подсиянные скатерти свисали до самого пола; на столах стояла посуда из серебра, хрусталя, фарфора, и перед каждым гостем лежал столовый прибор, за который в Англии можно было бы получить кучу денег в любом антикварном магазине.

Но на Бэкингемский дворец это все не походило... Пиршественный зал освещался факелами. Прямо перед Эльрун громоздился на блюде кабан, давно уже переставший быть молочным поросенком. Дальше она видела целых лебедей, журавлей, баращиков и оленят, и все это очень аппетитно пахло.

Пока король произносил подходящую к данному случаю речь, все сидели молча, прямо и с подобострастными гримасами на лицах. Наконец он осушил свой кубок, и тут же гости взялись за ножи, вилки и горшки бутылок. Торкель считал своим долгом ухаживать за Эльрун.

Пауза наступила внезапно и резко: король Хильдебранд снова встал с кубком в руках. Кубок вмещал не меньше литра. Гостям почему-то стало тревожно, хотя вид у короля был самый что ни на есть торжественный и благостный.

- Я предлагаю выпить за Андвара, спасителя Ульфсхольта, - провозгласил он и поднес кубок к губам. Польшился неясный, но вполне определенный гул: многие считали, что для "этого выскочки" честь слишком велика.

Хильдебранд, совсем не дряхлый, а грозный и властный старик, не привыкший к возражениям, медленно поставил свой кубок на стол, и одного лишь этого движения оказалось достаточно, чтобы все остальные покорно закрыли рты.

- Я сам вправе решать, кого мне отличать и миловать, - ледяным голосом сказал он, - и кто враг моим любимцам, тот и мне враг. И пока я жив, вы будете делать то, что я хочу.

Тишина в зале стояла прямая-такая гробовая, неестественная для места, где собралось столько людей. У Эльрун все внутри просто ныло от скверного предчувствия, и она не обмануло ее.

- А я хочу, - после паузы продолжал Хильдебранд, - чтобы после моей смерти Ульфсхольт имел достойного короля. И я не вижу никого достойнее, чем Андвар, сын Хравна. Его я объявляю своим наследником, а если кому-нибудь это не нравится, - добавил он издевательским тоном, - тот может убираться!

Этот удар был слишком силен, чтобы Эльрун сразу почувствовала боль. Как в полусне она видела, что Андвар, весь совершенно белый, поднялся, поклонился королю глубоко и почти тихо и сказал какие-то подобающие слова, которые не остались в памяти чужестранки.

Только сейчас Эльрун решилась признаться себе, назвать вещи их настоящими именами: она влюбилась в Андвара. Но не могла понять, когда это произошло.

А пытка продолжалась. Хильдебранд изрек:

- И вот еще чем я тебя жалую, Андвар: по старинному нашему обычанию герою давали право выбрать себе невесту из всех девиц, какие только есть при дворе. Никто не вправе тебе отказать. Выбери же себе жену, а Ульфсхольту - королеву, сын мой!

- Ваше величество, честь, которую вы мне оказали, слишком велика, чтобы я мог ее принять!

Ведь я ни с кем не знаком при дворе, а жениться на той, кого совсем не знаю, - не хочу.

- 23 -

- Скажи, Андвар, нужна ты действительно хочешь стать королем? - спросила она, стараясь увидеть его глаза.

- Конечно, нет. Мое самое горячее желание - поселиться где-нибудь у вас, и лучше в Исландии. Но отказаться было бы невежливо.

- Андвар, а почему ты не воспользовался правом выбрать себе невесту? Ведь это, наверное, тоже было невежливо?

- Но, Эльрун, разве я мог жениться на нелюбимой?

- А почему ты не выбрал меня?

- Не хотелставить тебя в человеческое положение: ты отказалась бы, и о тебе бы плохо подумали. Наконец-то их глаза встретились: перво вспыхнувшие, как пламя свеч, глаза девушки, и бархатно-темные, без блеска, глаза парня. И Андвар вдруг разорил прозрел, и дошло до него, что дурак он безнадежный, и не изъяском ему следовало болтать, а просто прижать губы Эльрун к своим, и в этом было больше мудрости, чем в любых словах.

Но он опоздал. Девушка хлестнула свою белую кобылку, благородное животное рванулось вперед и унесло свою восхитительную всадницу. Андвар погнал было своего коня следом - куда там! Эльрун исчезла.

Молодой волшебник спустился на землю и сел на оправившиеся хрусткие листья. Он и сердился на Эльрун, и понимал, насколько он несправедлив. Не виновата же она, что чары, которые на нее были, теперь вспыхнули.

И он все еще сидел на земле, когда к нему подбежал Хъяртран. Нельзя сказать, что Андвар горел желанием видеть своего бывшего приятеля, но оставаться наедине со своими мыслями, ему тоже было тяжело.

- Почему ты сидишь один? - с улыбкой возможно более приветливой полюбопытствовал принц.

- Не вижу доблести в том, чтобы убивать беззащитных животных. Я предпочел бы убить льва, когда бы они здесь водились.

- А зверя Эса?

- Я думаю, - заговорил снова Хъяртран, - мой отец правильно решил насчет тебя. Из Этцеля все равно не получился бы король.

- А из тебя?

- Ну, не знаю, никогда не думал об этом, - сорвал Хъяртран.

- Я бы королем не хочу. И вообще не задержалась здесь надолго.

Хъяртран чуть не подскочил, почтываясь укором: "Не вижу королем видеть своего бывшего приятеля, но оставаться наедине со своими мыслями, ему тоже было тяжело.

- Почему ты сидишь один? - с улыбкой возможно более приветливой полюбопытствовал принц.

- Не вижу доблести в том, чтобы убивать беззащитных животных. Я предпочел бы убить льва, когда бы они здесь водились.